

Глава 11. Чёрная роза 10

Тем же вечером.

Чэнь Шаньвань сам не знал почему, но ощущение, будто кто-то за ним наблюдает, стало сильнее.

Раньше это случалось только на первом этаже, стоило взглянуть на тот странный декоративный цветок, и в груди поднималось лёгкое, едва ощутимое беспокойство. Но теперь чувство чужого взгляда будто прилипло к нему, следовало за ним повсюду, неотступно, как собственная тень.

Оно обволакивало его тело — каждый дюйм кожи, каждый вдох, каждую волосинку, будто ни одна не могла укрыться.

Ощущение не исчезло, даже когда он зашёл в ванную.

Он прикусил губу, стараясь не думать об этом. Но на этот раз... казалось, это не просто игра воображения.

Хотя, возможно, всё дело в том дурацком рассказе о привидениях.

На самом деле Чэнь Шаньвань не боялся подобных вещей. Он просто не любил оставаться один.

Он ненавидел темноту. Ненавидел одиночество.

Но если подумать...

Раз уж Юй Суй наверху, то вроде, как и страшно не должно быть.

Пусть они и не виделись, но само осознание, что в этом большом доме есть ещё кто-то, приносило ему спокойствие.

Он выдохнул, сбрасывая напряжение, и стянул с себя тёмно-серую рубашку.

На позвоночнике, в ложбинке между лопатками, открылись взору три красноватые родинки, похожие на след от кисти. Вместе с худыми, очерченными плечами они напоминали узор на крыльях бабочки.

Воздух в ванной вдруг стал плотнее, будто натянулся невидимой струной, но Чэнь Шаньвань этого не заметил.

Из душа хлынула горячая вода, пар мгновенно наполнил помещение, окутывая его фигуру мягкой дымкой, стирая линии тела и превращая его в расплывчатый силуэт.

Струи воды скользили по бледной коже, оставляя блестящие, извилистые следы и Юй Суй, где-то в тени, не мог отвести взгляд от этого зрелища.

Снаружи, по стенам дома, двигались тени колючих ветвей, похожие на дикий плющ. Они тёрлись о стену, словно не могли унять зуд, нелепо и жалко.

Но одна из теней оказалась смелее и тихо, осторожно, словно живое существо, поползла к щиколотке Чэнь Шаньваня и обвилась вокруг неё.

Он вздрогнул, ногу будто обдало холодом. Решив, что это просто вода остыла, он добавил горячей, и кожа покрылась лёгким румянцем.

И теперь, под чьим-то взглядом, его тело выглядело ещё соблазнительнее. Слишком живое, слишком тёплое.

Горло Юй Суя непроизвольно дёрнулось.

Стоило Чэнь Шаньваню опустить взгляд и тень мгновенно отпрянула. Но когда он снова поднял голову, она вернулась, двигаясь уже выше, не довольствуясь одной щиколоткой.

Хоть он и не чувствовал касания, всё равно казалось, будто нечто, жаждущее близости, скользит всё выше, по его ноге, оставляя призрачные, ложные следы — отметины того, кто называл себя «им».

Неясно, почему, но в тот вечер купание выдалось каким-то душным и тяжёлым. Чэнь Шаньвань быстро закончил, выключил воду и вышел.

Он лёг на кровать, и посмотрел на телефон.

Седьмой день, как он приехал в этот особняк.

Время так быстро летит. До конца работы осталось всего три недели.

В груди неожиданно кольнуло лёгкое чувство сожаления.

Не из-за самой работы.

Он признавал, что эта работа куда легче всех его прежних подработок, и платят тут куда больше.

Но всё же...

Он никогда не был жадным человеком.

И всё же уходить не хотелось — из-за Юй Суя.

Странное дело, они всего семь дней знакомы, а будто бы знают друг друга уже вечность.

Это не та привычная близость, когда люди делятся всем. Скорее, между ними возникло нечто особенное, не поддающееся описанию.

Он хотел подружиться с ним.

Хотел узнать «его» чуть лучше.

С каждым днём Чэнь Шаньвань всё дольше задерживался на третьем этаже. Иногда просто садился у двери той комнаты, где жил Юй Суй, вдыхал запах благовоний и молча сидел там. Ему было спокойно.

Он слышал, что у людей бывает «совпадают ауры», но никогда не верил в подобное.

Пока не встретил Юй Суя.

Теперь же он думал — может, и правда что-то такое существует.

Они странно подходили друг другу.

Он знал, что Юй Суй раньше занимался живописью; что любит книги — как и он; что Юй Суй уже много лет не выходил из этого дома; что тот почти ничего не знает о внешнем мире, не знает, какой сейчас год, и даже не представляет, что телефоны уже давно стали сенсорными.

От этой мысли Чэнь Шаньвань непроизвольно сжал губы.

Ему всё ещё казалось, что с этим домом что-то не так. Что болезнь Юй Суя — лишь предлог. Но это чужая жизнь. Но у него не было ни доказательств, ни способа ему помочь.

А если вдруг...

Он был осторожным человеком. И вполне допускал, что Юй Суй мог быть действительно болен, просто сейчас болезнь была на стадии ремиссии.

Ведь они знакомы всего неделю. Кто знает, каким он бывает, когда «это» возвращается?

Но ведь осталось всего три недели.

Двадцать один день пролетит быстро.

Когда работа закончится, он, возможно, больше никогда не увидит Юй Суя.

Хотя и сейчас не видел, но хотя бы мог поговорить с ним. А потом не сможет даже этого.

Он тихо вздохнул, глядя в потолок, и в глазах его мелькнула пустота.

У Юй Суя даже телефона нет...

Он думал, что долго не сможет уснуть, ведь чувство чужого присутствия никуда не исчезло, будто прилипло к нему. Но, видимо, потому что он всё же не верил в эти «мистические глупости», стоило ему коснуться подушки, как он сразу уснул.

В воздухе витал лёгкий, почти незаметный убаюкивающий аромат, но Чэнь Шаньвань сознательно так его и не уловил.

Сухие розы, выставленные у двери, снова тихо сбросили серый выцветший налёт и стали яркими и живыми.

От вазы побежали тёмные тени колючих ветвей, бесшумно пробираясь через дверную щель в спальню.

В отличие от прежних разрозненных проявлений, чёрная тень, хоть и тонкая, могла растягиваться бесконечно.

Она скользила по каждой плитке, по которой проходил Чэнь Шаньвань, быстро, но без спешки забираясь на каркас кровати.

Чёрная тень, скрытая тьмой, беззвучно вторглась в комнату.

Тонкая, как палец, тень колючки опустилась на белоснежное постельное бельё и, когда собиралась коснуться руки Шаньваня, лежавшей снаружи одеяла, вдруг замерла, будто чего-то испугавшись.

Она медленно приблизилась к пальцам Чэнь Шаньваня и едва коснулась его кончиков.

Почувствовав холод, указательный палец Чэнь Шаньваня заметно поджался и тень тут же застыла. Подождав, и убедившись, что он ничего больше не сделает, тень снова двинулась.

Тень колючки осторожно обвила его указательный палец.

Руки Чэнь Шаньваня были невероятно красивыми. Белые, длинные, но при этом не хрупкие; мозоли на кончиках пальцев и ладонях лишь добавляли ему живости и человечности.

На вид они были как произведение искусства, но на ощупь — удивительно мягкие.

Как и сам Чэнь Шаньвань.

С виду холодный, отстранённый, а на деле нежный, вызывающий желание прижать его к себе и бережно любить.

Юй Суй слегка прищурился, размышляя.

Тень колючки начала постепенно расширять свою «территорию».

Сначала она обвила указательный палец Шаньваня, потом медленно — средний, безымянный, мизинец, затем закрутилась вокруг ладони, опутала «тыльную» часть кисти, обвила большой палец.

Словно вьющийся плющ.

Тень колючки так плотно обвила правую руку Чэнь Шаньваня, что даже острые кончики её собственной тени полностью покрыли поверхность, не оставив ни малейшей щели. Удовлетворённая, она на мгновение остановилась.

На третьем этаже Юй Суй издал тихий вздох.

Чёрные розы за виллой и скрытые в земле тени колючек наслаждались моментом, тихо и спокойно, словно самые верные прихожане кланяются своему божеству, все направляясь к комнате на втором этаже.

Чэнь Шаньвань ощутил лёгкий холод в ладони.

Он непроизвольно двинул рукой, и тень колючки резко втянулась в одеяло.

Юй Суй напрягся.

Его сердце принадлежало Чэнь Шаньваню, поэтому поскольку сердцебиение Шаньваня было ровным, то и «его» сердце тоже успокоилось.

Но помимо биения, остатки души Юй Суя принадлежали только ему.

Волнение и невероятный восторг мгновенно активировали его душу, и колючки возле виллы вновь начали шевелиться.

Он не мог сдерживаться и распространял тень колючки всё шире.

Тонкая тень была ограничена в форме, но обвиваясь круг за кругом, она могла полностью окутать Чэнь Шаньваня, и без проблем присвоить его себе.

Объятия Чэнь Шаньваня были тёплыми, а его запах одновременно сводил с ума и успокаивал, действуя как магия.

Тень колючки ползла по руке Шаньваня, словно змея, проскальзывая в рукав и одежду.

Она прижалась к коже Шаньваня, круг за кругом обвивая слегка худощавое тело.

Тень росла вверх и вниз, не оставляя ни одного пустого участка, ни дюйма кожи.

Чэнь Шаньвань был слишком соблазнителен для «него».

Чэнь Шаньвань.

На третьем этаже Юй Суй тихо и непрерывно шептал это имя, пока шёпот не превратился в слегка прерывистое, с намёком на стыдливое возбуждение, дыхание, так что невозможно было не подумывать о непристойных мыслях:

— А-Вань...

Тень колючки обвила шею Шаньваня, круг за кругом, даже лицо, уши и волосы «окрасились» в чёрное.

Сквозь сон Чэнь Шаньвань почувствовал холод и тяжесть.

Он задыхался, будто погрузился в глубокое море и не мог выбраться.

Холод и удушье.

Он бессознательно сжался, инстинктивно пытаясь защитить себя. Колючки на щиколотках дрогнули, колеблясь, стоит ли продолжать.

Но желание победило, тень обвила тыльную сторону стопы и подошву, и покрыла кончики пальцев.

Чэнь Шаньвань полностью оказался в чёрной тени, даже кровать была «обвязана» несколько раз. Казалось, его накрыло тёмное чудовище, человек в сравнении с ним был слаб и беспомощен.

Юй Суй понимал, что его тень не оказывает реального давления, но это было не важно.

Лучше привыкнуть заранее, чтобы в следующий раз...

Когда он сможет использовать настоящие колючки, всё будет иначе, без спешки и суматохи.

Гортань Юй Суя заметно двинулась.

Он закрыл глаза, увлечшись, отбросил все посторонние мысли и погрузился в «объятия» Чэнь Шаньваня, растворяясь в его запахе.

Его человек.

Авторское послесловие:

Ии ~

(И снова, поскольку не хватает сил, он лишь украдкой подглядывает и шепчет)

<http://bllate.org/book/12897/1133583>